

Тарасенко Елена Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Особенности установления объективной стороны преступлений
против безопасности животного мира**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности установления объективной стороны преступлений против безопасности животного мира. Отмечается, что установление объективной стороны составов преступлений против безопасности животного мира на практике является достаточно сложным, что обусловлено бланкетным характером норм уголовного права, отсылающих к нормативным актам в сфере экологии. Указывается на то, что решению указанных проблем могло бы способствовать принятие Экологического кодекса РФ, содержащего исчерпывающий, перечень данных подзаконных актов.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; безопасность животного мира; преступления, посягающие на животный мир; уголовная ответственность; объективная сторона преступлений против безопасности животного мира.

Государство играет главную роль в процессе регулирования общественных отношений, связанных с вопросами охраны животного мира. Устанавливая нормы и правила в сфере природопользования, осуществляя надзор за их соблюдением, определяя пределы ответственности за их несоблюдение, оно обеспечивает экологическую безопасность как составную часть собственной национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности РФ в числе национальных интересов государства определены

охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, а в качестве стратегических национальных приоритетов названы экологическая безопасность и рациональное природопользование [4]. Стратегическое планирование, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере экологической безопасности определяет Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года. Согласно её п. 4 достижение целей экологической безопасности осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности [3].

Обеспечение экологической безопасности в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» отмечено законодателем среди основных направлений деятельности государства в ряду первых. Поэтому необходимо обеспечить должный уровень её охраны всеми возможными методами, в том числе и уголовно-правовыми.

С материально правовой точки зрения установление объективной стороны составов преступлений, направленных против безопасности животного мира, является для правоприменителя достаточно сложным. Обусловлено это бланкетным характером норм уголовного права, отсылками к различным нормативным актам в сфере экологии. В состав преступления включаются его признаки, имеющие межотраслевое содержание, проявляющиеся при совершении преступлений данного вида. Уголовную ответственность здесь, как правило, влечет за собой нарушение различных правил взаимодействия общества и природы [1].

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 18.10.2012 № 21 указал на необходимость выяснения, «какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья)» [5]. При этом усложняет правоприменение то, что в российском законодательстве нормативные акты с названиями,

соответствующими статьям УК РФ, чаще всего отсутствуют, в то же время в экологической сфере действует огромное количество разрозненных нормативных актов. Нормы, регулирующие правоотношения в данной сфере, могут содержаться в законодательстве самого различного уровня. Поэтому представляется, что использование термина «правила» применяется в указанном случае, как прием законодательной техники – для более лаконичного изложения нормы права.

Так, статья 246 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов, влекущего указанные в законе последствия. В данном конкретном случае Федеральный закон «Об охране окружающей среды» содержит в себе лишь общие требования по охране природы [2]. Чтобы установить содержание нарушенных правил необходимо обращение к законодательству, устанавливающему экологические требования к хозяйственной и иной деятельности, её различным видам и стадиям: Водному кодексу РФ, Земельному кодексу РФ, Лесному кодексу РФ, Градостроительному кодексу РФ, Федеральным законам «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.

Наличие бланкетных норм, безусловно, имеет положительные стороны, так как при их использовании нет необходимости при изменении специальных правил вносить изменения в уголовное законодательство. По справедливой оценке, Н.И. Верченко, это «позволяет не загромождать уголовно-правовые нормы актами других отраслей права и обеспечивать стабильность уголовного закона» [6]. Однако, нужно согласиться и с позицией других авторов, к числу которых относится Т.А. Далгалы, отметившая, что бланкетность норм «создает трудности при квалификации указанных преступлений, в том числе преступлений против безопасности животного мира, так как усложняет

установление всего перечня нормативных актов, регулирующих защищаемые общественные отношения» [7].

Ч. 3 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусматривает при установлении вреда окружающей среде, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, применение утвержденных в установленном порядке такс и методик исчисления размера вреда окружающей среде. При их отсутствии оцениваются фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков и упущенной выгоды. В зависимости указанного делается вывод о наличии или отсутствии такого признака состава преступления, как крупный, особо крупный размер. При этом необходимо отметить, что касательно преступлений против животного мира размер вреда влияет на квалификацию лишь для двух из них (пункты «а» частей 1 статей 256 и 258 УК РФ).

В соответствие с примечанием к ст. 256 УК РФ крупным ущербом в этой статье признается ущерб, превышающий сто тысяч рублей, особо крупным – двести пятьдесят тысяч рублей. Здесь необходимо отметить, что примечание к ст. 258 УК РФ крупным ущербом признает ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, а особо крупным – от сто двадцать тысяч рублей. В данном случае совершенно непонятна непоследовательность законодателя при оценке размера причиненного ущерба по двум преступлениям против животного мира. Полагаем, что было бы целесообразно указанный вопрос для обеих указанных статей решать одинаково.

Вызывает интерес мнение ученых, что указанные проблемы могло бы в большей части разрешить принятие Экологического кодекса РФ, в котором были бы систематизированы природоохранные нормы [9]. При этом следует отметить, что некоторые авторы, к примеру, Е.Л. Минина, сомневаются в целесообразности принятия такого акта, так как в это может повлечь за собой перестройку всей сложившейся системы нормативных правовых актов, регулирующих отношения в указанной сфере [8].

Поддерживая мнение первых, полагаем, что принятие кодифицированного акта в экологической сфере значительным образом облегчило бы работу правоохранительных органов при квалификации преступлений против природной среды, в том числе против безопасности животного мира. При этом, учитывая количество норм в сфере природопользования и охраны природы, конечно же, сложно рассчитывать на то, что они полностью войдут в кодекс. В данном случае, прежде всего для целей квалификации, очень важно, чтобы кодекс содержал исчерпывающий, перечень применимых подзаконных актов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. № 6.
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 12.
6. Верченко Н.И. Объективная сторона экологических преступлений // Современное право. 2016. № 10.
7. Далгалы Т.А. Экологическое уголовное право в системе российского права // Российский судья. 2021. № 5. С. 26 – 28.

8. Минаева Е.Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2021. № 6.

9. Попов И.В. Проблемы установления признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы», обусловленные бланкетностью уголовно-правовой нормы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 2.

© Бюллетень магистранта 2023 год № 2